

УДК 297
ББК 9383

Ответственный редактор — *О. Ф. Акимушкин*
Редактор — *А. А. Хисматулин*

Алескерова Н. Э. Суфийское братство Гюлшанийя. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. — 160 с. — (Orientalia).

ISBN 5-85803-211-7

Представляемая вниманию читателя книга является первым на русском языке исследованием, посвященным деятельности зародившегося в Табризе во II половине XV в. суфийского братства Гюлшанийя, бывшего ответвлением широко распространенного на Ближнем Востоке братства Халватийя.

Деятельность Гюлшанийя представляет большой интерес как с точки зрения суфийской практики, так и в историко-политическом аспекте. Хронологические рамки работы включают поздний этап эволюции суфизма, а именно XV—XVI вв. В исследовательской части книги прослеживаются особенности образования и развития братства Гюлшанийя, а также пути и методы его распространения во многих странах мусульманского Востока.

В книгу также включены переведенные на русский язык наиболее значимые фрагменты биографического сочинения одного из видных последователей Гюлшанийя Мухьи Мысри Гюлшани «Манакиб-и Ибрахим-и Гюлшани». Эти фрагменты преимущественно посвящены биографии основателя братства — шейха Ибрахима Гюлшани, а также политическим событиям, происходившим на Ближнем и Среднем Востоке в XV—XVI вв. Кроме того в книгу вошли отдельные части трактата другого члена Гюлшанийя Шемлели-заде Ахмада-эфенди «Шиве-йи тарикат-и Гюлшанийя», в котором автор описал ритуально-обрядовую практику братства.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена.
Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

ISBN 5-85803-211-7

ISBN 5-85803-211-7

© Алескерова Н. Э., 2002
© «Петербургское Востоковедение», 2002

Зарегистрированная торговая марка

ORIENTALIA Зарегистрированная торговая марка

Оглавление

Введение.....	7
Краткая биография автора сочинения «Манакиб-и Ибрахим-и Гюлшани» Мухьи Мысри Гюлшани.....	11
Мухьи Гюлшани «Манакиб-и Ибрахим-и Гюлшани».....	37
Шемлели-заде Ахмад-эфенди «Шиве-йи тарикат-и Гюлшанийя».....	112
Родословная Ибрахима Гюлшани.....	126
Духовная сила братства Гюлшанийя.....	127
Список использованных источников и литературы.....	131
The Sufi brotherhood Gulshaniya.....	136
Указатель имен собственных, названий династий.....	139
Указатель географических и топографических названий.....	145
Указатель названий суфийских братств, религиозных школ и этнических названий.....	148
Указатель названий упомянутых сочинений.....	149
Указатель цитированных сур и аятов Корана.....	150

---

*Посвящаю светлой памяти
академика Зии Мусаевича Бунятова*

Введение

Изучение и исследование различных аспектов исламского мистицизма — суфизма продолжает оставаться актуальной темой в востоковедной науке. Здесь мы не будем вдаваться в глубокие рассуждения о феномене суфизма, анализировать различные аспекты его зарождения и развития. Это не является нашей целью, тем более что в данной области написано немало интересных и содержательных работ¹. Скажем лишь, что на раннем этапе в основе суфизма лежал индивидуальный мистический опыт отдельных лиц, находящий свое подтверждение в Коране и хадисах пророка Мухаммада. Эти бесспорно образованные по меркам тех времен представители мусульманской общины — первые исламские мистики-суфии — уединялись, постились и молились, дабы постичь божественную истину подобно Пророку Мухаммаду, а также проповедовали воздержание и уход от мирской суеты, добровольную бедность, отказ от сотрудничества с военными и светскими властями.

Постепенно такие разрозненные аскеты объединялись в общины единомышленников и, оседая в обителях, передавали друг другу духовные знания и мистический опыт. В среде этих обителей-кружков стали развиваться отношения между *муридом* (наставником) и *муридом* (учеником), которые поначалу носили равноправный характер².

---

¹ Шиммель А. Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н. И. Пригариной и А. С. Рапопорт. М., 1999. С. 7—219; Петрушевский. Ислам в Иране (в VII—XVI в.). Л., 1966. С. 310—349; Степаняц М. Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987. С. 3—13; Хисматулин А. А. Суфизм. М., 1999; Бертельс Е. Э. Избранные труды. Т. 3: Суфизм и суфийская литература. М., 1965. С. 13—54; Бартольд В. В. Мистицизм в исламе: Соч. Т. VI. М., 1966. С. 114—120; Акимущкин О. Ф. Суфийские братства: сложный узел проблем // Дж. С. Тримингэм. Суфийские ордены в Исламе. М., 1989. С. 3—13.

² Хисматулин А. А. Суфизм. С. 72—129.

Постепенно мистический опыт накапливался, зарождались теория и практика исламского мистицизма. Мистико-религиозный опыт других народов вливался в ислам и органично адаптировался в суфизме. Возникло понятие регионального суфизма, а также региональных школ (например, персидский суфизм, тюркский суфизм и т. д.). С XII в. начал происходить переход от раннего периода к позднему периоду суфизма.

Этап позднего суфизма характеризуется формированием собственно суфийских братств на основе эволюции института «муршид-мурид». Братства начинают формироваться вокруг признанных авторитетов в суфизме (пиров или шейхов), стоящих во главе этих братств, имевших право на наставничество, владевших особым мистическим опытом и передающих этот опыт, духовное знание и особый путь своим последователям. Эти люди являлись выходцами из элитной мусульманской среды, получили великолепное богословское образование, познали все тонкости мусульманского правоведения, теологии и философии¹.

Именно в поздний период своего развития суфизм, представленный в лице братств, привлекает в свои ряды буквально все слои мусульманского общества. Во многих регионах ислам был представлен именно в форме суфизма. В этот период суфизм оказывает влияние на формирование идеологии многих молодых государств мусульманского Востока. Например, учение последователя интеллектуального течения в мистицизме, кордовского суфия, Великого учителя — Ибн ал-‘Араби (1165—1240) отчасти повлияло на формирование общественной мысли и государственной идеологии Османской империи. По мнению многих ученых, именно с возвышением Османской империи суфизм становится частью государственной организации, регулирующей политическую, социально-экономическую и духовную жизнь общества². Данный период характеризуется все большим отходом от призывов к аскетизму, которые меняются на призывы к активной общественно-политической деятельности и производительному труду.

Особый интерес представляет определяющая роль суфийских шейхов и их братств в политической, культурной и духовной жизни средневекового мусульманского общества. Шейхи оказывали огромное влияние на власть предрежащих, участвуя в решении го-

¹ Хисматулин А. А. Суфизм. С. 142—147.

² Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран 1516—1574. М., 1984. С. 202—203; Фролова О. Б. Неизвестные рукописные трактаты первой половины XVIII века, посвященные Ибн ‘Араби и его философии // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1989. С. 24—25; Стайнова М. Ислам и исламская религиозная пропаганда в Болгарии // Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986. С. 83—92; Bayram Mikayil. Ahi Evren ve Ahi Teskilatinin kurulusu. Konya, 1991. S. 114—127.

сударственных вопросов, оказывая воздействие на внешнюю и внутреннюю политику государств.

Хронологически рамки данного исследования охватывают поздний этап развития суфизма, а именно XV—XVI вв., объектом исследования является деятельность братства Гюлшанийа, являвшегося одним из ответвлений материнского братства Халватийа. В работе впервые предпринята попытка исследования деятельности этого братства, зародившегося в Табризе во II половине XV в. и основанного шейхом Ибрахимом Гюлшани (ум. 1533). Деятельность эта представляет большой интерес как с точки зрения суфийской практики, так и в историко-политическом аспекте.

Основное значение в изучении деятельности суфийских братств и их руководителей играют агиографические сочинения — «Жизнеописания» или «Жития» суфийских шейхов. В свое время ряд видных востоковедов, среди которых русский советский ученый, академик В. А. Гордлевский¹, английский исследователь суфизма Дж. С. Тримингэм² и др., широко использовали литературу житийного жанра в своих исследованиях и указывали на ее важность в освещении отдаленных многими столетиями событий. В наше время в этой области немало сделано американским ученым Девином ДиУисом, занимающимся на основе агиографического материала изучением деятельности различных суфийских братств и течений — Кубравийа, Иасавийа, Накшбандийа, исследованием их историко-политической, социально-экономической роли и отдельно — исследованием суфийских агиографических сочинений³.

Петербургский исследователь А. А. Хисматулин указывает на важность использования средневековых агиографических источников для изучения ритуально-обрядовой практики возникшего в Средней Азии суфийского братства Накшбандийа-Х’ваджаган⁴.

¹ Гордлевский В. А. Государство Сельджукидов Малой Азии: Избранные сочинения. Т. I. Исторические работы. С. 62—69, 197—214. Приложения. С. 219—232.

² Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в Исламе. М., 1989. С. 37.

³ DeWeese Devin. Yasavi Shays in the Timurid Era: Notes on the Social and Political Role of Communal Sufi Affiliations in the 14th and 15th centuries // Islamic Mysticism consisted: Thirteen Centures of Controversies and Polemics / Ed. by Frederick De Jong and Bernd Radtke. Leiden; Boston; Köln, 1999. P. 173; DeWeese Devin. Sayyid ‘Ali Hamadani and Kubravi Hagiographical Traditions // The Legacy of Medieval Persian Sufizm. Khanigahi Nimatullahi Publications / Ed. by Leonard Lewinsohn. School of Oriental and African Studies. London; New York, 1992. P. 121; DeWeese Devin. The Tadhkira-i Bughra-khan and the «Waysi» Sufis of Central Asia: Notes in Review of Imaginary Muslims // Central Asiatic Journal. 1996. Vol. 40/1. P. 87—127; DeWeese Devin. The Masha’ikh-i Turk and the Khojagan: Rethinking the Links Between the Yasavi and the Nagshbandi Sufi Traditions // Journal of Islamic Studies. 1996. Vol. 7:2. P. 180—207.

⁴ Хисматулин А. А. Суфийская ритуальная практика. СПб., 1996. С. 14.

В этой области также немало сделано среднеазиатскими учеными-востоковедами, использующими агиографические сочинения, которые созданы в среде Накшбандийа. Большой интерес представляют работы узбекских ученых, посвященные основателям и последователям этого братства, роли шейхов Накшбандийа в политической и социально-экономической истории Средней Азии, Хурасана и Мавараннахра в период правления Тимуридов в XIV–XV вв., теории и практике Накшбандийа, распространению и развитию учения в мусульманской части Индии в XV в.¹

Актуальным является также отдельное исследование каждого из агиографических сочинений; большое значение имеют хорошо выполненные переводы текстов этих сочинений с языка оригинала, а также их научное издание.

Если из сугубо исторических источников мы черпаем сведения об экономических особенностях общества, классовых отношениях, политическом строе и т. д., то жизнеописания известных суфийских «святых» (агиографические сочинения) представляют собой ценный материал, с помощью которого можно изучать систему ценностей, стиль жизни, нравственные чувства, характерные для человека в эпоху средневековья, учитывая то, что мировоззрение его было религиозным.

С этой точки зрения интерес представляют агиографическое сочинение Мухий Мысри Гюлшани «Манакиб-и Ибрахим-и Гюлшани» и трактат Шемлели-заде Ахмада-эфенди «Шиве-йи тарикат-и Гюлшанийа»², посвященные деятельности братства Гюлшанийа.

Существуют и другие источники, в которых есть сведения о шейхе Ибрахиме Гюлшани — основателе братства Гюлшанийа, а также о самом братстве Гюлшанийа. Но эти сведения включены в общие османские и персидские справочно-библиографические источники, повествующие о жизни многих известных государственных деятелей, богословов, суфиев, ученых, поэтов и т. д.³ Такого

¹ *Тиллабаев Р. А.* Среднеазиатские агиографические сочинения XV–XVI вв. как исторический источник (Жития шейхов накшбандийа): Автореф. дис... д-ра ист. наук. Ташкент, 1994; *Он же.* К вопросу об орденах накшбандийа; *Каримов Э. Э.* Некоторые аспекты политической и религиозно-философской практики тариката накшбандийа в Мавараннахре в XV в. // Из истории суфизма: источники и социальная практика. Ташкент, 1991.

² *Muhyi-yi Gülşeni.* Menakib-i İbrahim-i Gülşeni ve Şemleli-zade Ahmed Efendi Şive-i tarikat-i Gülşeniye. Yayınlayan Tahsin Yazıcı. Türk Tarih kurumu Basimevi. Ankara, 1982.

³ *Летифи Кастамонулу.* Тезкире. Дэр. Саадат. 1314 х. С. 52, 54. На осман. яз.; *Хафиз Хусейн Кербелли Тебризи.* Раузат ал-джинан ва дженнет ал-дженан. Техран, 1344. С. 476. На персид. яз.; *Катиб Челеби* Кашф ал-зуннун. Дэр саадат, 1311. С. 519. На осман. яз.; *Ноизаде Атааллах.* Зейл Шакаик Атаи. Истанбул, 1368. С. 67–68. На осман. яз.; *Сами Шамс ад-дин.* Камус-и алам. Т. VI (джилд). Истанбул, 1316–1360. С. 580. На осман. яз.; *Бурсалы Мухаммед Тахир.* Османлы муаллифлери. Истанбул, 1333. С. 19–20. На осман. яз.; *Кемал Исмаил Садык бин*

рода сведения занимают не более одной-двух страниц, они вкратце характеризуют шейха Ибрахима Гюлшани как суфийского поэта своего времени. То же самое касается исследований на персидском и турецком языках, содержащихся в справочно-энциклопедической литературе¹. Очень интересные сведения о деятельности братства Гюлшанийа даны средневековым османским путешественником Эвлия Челеби в его известном многотомном труде «Книга путешествий» («Сеяхат-наме») ².

Более глубокому исследованию подверглось литературное наследие шейха Ибрахима Гюлшани. Среди исследователей поэзии шейха следует назвать азербайджанских литературоведов Ф. Сеидова³, академика Х. Араслы⁴, профессора А. Мусаеву⁵ и др. Поэтому сочинения Мухий Гюлшани и Шемлели-заде Ахмада-эфенди являются единственными источниками, позволяющими всесторонне, научно исследовать деятельность братства Гюлшанийа.

Мухаммед паша. Анбийанын, евлиянын кыссеси. Истанбул, 1214. С. 31. На осман. яз.

¹ *Хваджа-заде Ахмед Хилми.* Ибрахим Гюлшани. Истанбул, 1322. С. 4–12. На осман. яз.; *Деххода 'Али Акбар.* Люгатнаме. Техран, 1225. На перс. яз.; *Мухаммад 'Али Тарбийат.* Данишманда-ни Азербайджан. Техран, 1313. С. 318–320. На перс. яз.; *'Абд ар-Расул Хайямтур.* Фарханги Суханваран. Тебриз, 1340. С. 497. На перс. яз.; *Govsa J. A.* Türk meşhurları ansiklopedisi. Cilt. I. İstanbul, 1943. S. 155; *Он же.* Resimli Yeni luğat ve ansiklopedik sözlük. Cilt. I, h. 1. İstanbul, 1948, S. 997; *Tahsin Yazıcı.* Gülşani // The Encyclopaedia of Islam. Leiden, 1965. Vol. II. P. 1136–1138; *Kufralı K.* Gülşeni İbrahim // Türk ansiklopedisi. Cilt 18. Ankara, 1970. S. 835, 836.

² *Эвлия Челеби.* Сеяхатнаме. Джилд 14. / Издано Зухуром Данышманом. Истанбул, 1971. С. 201–202. На тур. яз.

³ *Сеидов Ф.* Известные мистики Азербайджана // Изв. Азерб. филиала АН СССР. Серия общественных наук. Баку, 1944, w 9. С. 41–45. На азерб. яз.

⁴ *Араслы Х.* Азербайджанская литература XV–XVI вв. // История азербайджанской литературы. Т. I. Баку, 1960. С. 293. На азерб. яз.

⁵ *Мусаева А. Ш.* Рукописная книга, неисследованные проблемы азербайджанской литературы XV–XVI вв. (текстологическо-филологическое исследование): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 1995. На азерб. яз.

The Sufi Brotherhood Gulshaniya

Summary

The research of different aspects of Islamic mysticism-tasavvuf remains to be an acute problem in the Oriental studies.

The essential role of Sufi brotherhoods and their shaykhs in political, cultural and religious life of the medieval Islamic society is of particular interest. Brotherhoods leaders had a great influence on the ruling authorities taking part in decision — making of state problems as well as domestic and foreign policy of different states.

Chronologically the present research covers the late phase of tasavvuf evolution, i. e. XV—XVI centuries. The main object of investigation is an activity of the Gulshaniya brotherhood, one of the branches of maternal Khalwatiya brotherhood. It is for the first time that an attempt has been made to examine the activity of this brotherhood. This brotherhood was set in Tabriz in the second half of the XV-th century by shaykh Ibrahim Gulshani (d. 1533). The activity of the brotherhood is of interest in the terms of tasavvuf practice as well as in political and historical aspect.

The main stress in the study of Sufi brotherhoods activity should be made of hagiographic works.

The research of every separate hagiographic work is very actual. Adequate translations of these works and their edition are of no less importance. The above-mentioned works contain a most valuable information by means of which one can study the life-style, values and moral criteria characterize of medieval people, bearing in mind their their religious outlook.

In this aspect the hagiographic work of one of the members of Gulshaniya brotherhood Muhyi Misri Gulshani, as well as the treaty, of another member of the same brotherhood Shemleli-zade Ahmad-efendi are of particular interest.

The work of Muhyi Gulshani «Manaqib-i Ibrahim-i Gulshani» is an interesting hagiographic source, describing the brotherhood activity,

containing the biography of shaykh Ibrahim Gulshani since his birthday up to the date of his death, and also biographies of some of his followers.

The work dwells on theosophy problems of many tasavvuf trends and schools, analyzing differences and similarities between different branches, covering the activity of many prominent leaders of tasavvuf of XV—XVI centuries.

The work of Muhyi Gulshani is also an important historical source diving detailed record of many events that took place in the Near and Middle East in XV—XVI centuries. The work contains some interesting facts concerning the state Aq-Qoyunlu, Mamluk Egypt and Ottoman empire.

The book reflects on the role of shaykh Ibrahim Gulshani and other brotherhoods leaders in historical events. It helps to understand of process of formation and development of Gulshaniya brotherhood and the ways of its spread in other regions.

Scattered through the book are invaluable pieces of information of the history of the Near East in XV—XVI centuries as well as the detours on the activity of shaykh Ibrahim Gulshani. The style of the book presents a special interest. It's a specific genre in which the biographies of Islamic saints have been written.

The manner of narration was borrowed from the works of early Islamic biographers — Ibn Ishaq, Ibn Hisham and Ahmad b. Faris who described the life and deeds of the Prophet Muhammad.

The description of historical events are full of proverbs and saying, as well as poetic bits in the Turkish and Persian languages. Almost every deed of the shaykh is bellowed by Qur'anic *suras* and *hadiths*, proving their validity.

Enormous additional material such as legends, mystic dreams, miracles of the shaykh show us the spirit of that epoch, the life-style, and values of a medieval Muslim.

Some dreams of shaykh Ibrahim Gulshani are believed to explain different political events. The facts mentioned make this work an important historical, literary, philosophical as well as political and economic monument showing the varied aspect of Islamic life in XV—XVI centuries.

The Russian translation of the book contains the most essential data of the life and deeds of Ibrahim Gulshani, the activity of brotherhood, founded by him, as well as important historical facts and events from the middle XV up to the middle XVI centuries.

«Shive-yi tarikat-i Gulshaniya» of Shemleli-zade Ahmad-efendi is a very interesting work giving particulars of religions and ritual ways of the brotherhood.

The special interest presents the ritual of initiation and the temporary expel from the brotherhood. The details of dervishes meals, money

keeping, punishments, their manner of dress and other rituals are given in minute details.

The descriptions of Ahmad-efendi are presented in a very lively and picturesque way. The present edition includes some fragments of work of Shemleli-zade Ahmad-efendi «Shive-yi tarikat-i Gulshaniya» translated into Russian.
